

УДК 81'367.5-9(075.3)

МРНТИ 16.31.41

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.3.78.033>

ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ АБИША КЕКИЛЬБАЕВА «БАЛЛАДА ЗАБЫТЫХ ЛЕТ» С КАЗАХСКОГО НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

* Муратова А.М.¹, Кенжеканова К.К.²

^{*1, 2} Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Алматы, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей прагматической адаптации в переводах произведения Абиша Кекильбаева «Баллада забытых лет» с казахского на русский и английский языки. Переводы художественных текстов, глубоко укорененных в культурных и философских традициях, требуют не только языкового мастерства, но и глубокого понимания культурного контекста. Целью исследования является выявление эффективных стратегий и приемов, которые позволяют сохранить прагматический потенциал оригинала. Исследование имеет важное значение для более глубокого понимания и оценки казахской литературы в мировом контексте. Оно также расширяет горизонты для будущих исследований в области перевода произведений с ярко выраженным культурным контекстом. Новизна данного исследования заключается в новаторском подходе к анализу прагматической адаптации переводов «Баллады забытых лет» Абиша Кекильбаева с казахского языка на русский и английский. Впервые проведен сравнительно-сопоставительный анализ, подчеркивающий различия в переводческих подходах и сохранение культурной специфики оригинала. Работа объединяет культурные, лингвистические и философские аспекты, предлагая новые стратегии прагматической адаптации и расширяя горизонты будущих исследований в области перевода культурно насыщенных текстов. Методология исследования основана на сравнительно-сопоставительном анализе оригинального текста и его переводов. Исследование показало, что русский перевод сохранил больше культурных особенностей, будучи более подробным и поэтичным, в то время как английский перевод оказался более кратким и адаптированным для читателей, незнакомых с казахской культурой. Оба перевода сохраняют ключевые метафоры и архетипы, но их интерпретация может варьироваться в зависимости от особенностей языка перевода. Ценность исследования заключается в том, что оно вносит значительный вклад в изучение переводческих стратегий для литературных произведений с сильным культурным контекстом. Оно предлагает ценные

знания об искусстве перевода казахской литературы, способствуя ее более широкому признанию в мировом литературном пространстве. Практическое значение заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны переводчикам и исследователям, разрабатывающим стратегии прагматической адаптации.

Ключевые слова: прагматическая адаптация, перевод, Абиш Кекильбаев, казахская литература, культурное понимание, «Баллада забытых лет», национальная специфика, сравнительный анализ

Введение

Стремительное развитие современного мира и взаимодействие с другими культурами позволяет нам знакомиться с представителями иной культуры прежде всего через литературные произведения. Вследствие различий между двумя культурами в духовной, социальной, бытовой и других сферах текст оригинала не может быть передан на язык рецептора без преобразований. Переводчик является и получателем оригинала, и отправителем перевода, поэтому ему необходимо знать о существующих межкультурных различиях, чтобы попытаться их сгладить в процессе перевода. Именно тогда он обращается к прагматической адаптации текста подлинника.

Например, В.В. Сдобников рассматривает прагматическую адаптацию перевода как «приведение текста в такую форму, которая максимально облегчает его восприятие и способствует оказанию соответствующего коммуникативного эффекта». Для достижения данной цели вводится дополнительная информация в виде пояснений, добавлений, комментариев, опускается непонятная для получателя перевода или коммуникативно нерелевантная информация. Переводчик вносит изменения в текст перевода в связи с необходимостью соблюсти жанрово–стилистические нормы, существующие в переводящем языке в отношении текстов художественного стиля [1, с. 164].

В.Н. Комиссаров определяет прагматическую адаптацию как «изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции стороны конкретного рецептора перевода» [2, с. 411]. Исследователь выделяет четыре вида адаптации: первый вид прагматической адаптации служит для обеспечения адекватного понимания перевода рецепторами; второй вид обеспечивает донесение эмоционального воздействия исходного текста; третий вид характеризуется ориентацией на конкретную ситуацию общения и на конкретного, а не на усреднённого, рецептора; четвёртый вид непосредственно связан с рядом экстрапереводческих причин – политических, экономических, личных и других [3, с. 139–145].

Л.С. Бархударов выделяет пять типов прагматических значений слова: стилистическая характеристика слова, регистр слова, эмоциональная окраска слова, коммуникативная нагрузка языковых элементов в строе предложения и коннотация слова [4, с.106].

Согласно переводческой концепции А. Нойберта, прагматическая адаптация делится на 4 типа в зависимости от типа переводимого текста и степени прагматической переводимости: первый тип непосредственно связан с научно–технической литературой и рекламными объявлениями для специалистов, сведущих в данной области знаний, в целом ориентирована на носителей ИЯ (иностранный язык, то есть язык, на который выполняется перевод), так и ПЯ (первый язык, то есть родной язык переводчика или языка, с которого осуществляется перевод); ко второму типу относятся тексты законов, общественно–политическая литература, местная пресса, объявления, ориентированные на аудиторию ИЯ; третьему типу соответствует художественная литература, предназначенная, в первую очередь, людям, которым данный язык является родным, однако она часто переводится на иностранные языки и поэтому представляет собой для переводчика особые трудности в прагматическом плане; четвёртый тип – публикации для зарубежных стран, зарубежной аудитории, т.е. материалы внешнеполитической пропаганды и реклама товаров, идущих на экспорт, создается на ИЯ и предназначается прежде всего для перевода на ПЯ [5].

В данном исследовании рассматриваются особенности прагматической адаптации в переводах повести Абиша Кекильбаева. «Баллада забытых лет», представляющей собой казахскую художественную литературу – третий тип текста по классификации исходных текстов Альбрехта Нойберта.

Среди зарубежных ученых, например Ye Ying исследует тонкую область дипломатического перевода английского языка через призму теории релевантности и адаптации. [10]. В исследовании Hajar Skifa и Khadija Sekka основное внимание уделено тому, как перевод помогает налаживать связь между культурами, требуя от переводчиков глубокого понимания прагматических аспектов языка для эффективного общения [11].

Среди казахстанских ученых Карбозова М.А. в своем исследовании фокусируется на аспектах прагматической адаптации в переводе поэзии, подчеркивая ее жизненно важную роль в достижении адекватности перевода. Автор детально анализирует, как прагматическая адаптация помогает сохранить многоуровневые значения и эмоциональные нюансы оригинального текста, обеспечивая глубокую связь перевода с целевым читателем [12]. Габдкаримова Г.С. и Дадебаев Ж. рассматривают прагматическую адаптацию в переводах стихов Абая Кунанбайулы на русский и английский языки. Они анализировали, как различные методы перевода, такие как добавление, опущение и компенсация, используются

для сохранения семантической идентичности и коммуникативной интенции оригинала [13]

Искусство перевода – это тонкий баланс языкового мастерства и культурного понимания. Это мост, соединяющий разные культуры, позволяющий нам исследовать и ценить богатство мировой литературы. Это особенно актуально при переводе произведений Абиша Кекильбаева, известного казахского писателя, чья проза глубоко укоренена в культурных и философских нюансах казахского общества.

Произведения А. Кекильбаева, характеризующиеся глубоким философским содержанием, яркой национальной спецификой и богатством прагматических элементов, предлагают уникальный взгляд на казахскую литературу. Однако перевод этих произведений на другие языки, такие как русский и английский, представляет собой сложную задачу. Для этого требуется не только глубокое понимание задействованных языков, но и всестороннее понимание культурных особенностей, традиций и менталитета казахского народа.

В этой статье основное внимание уделяется прагматической адаптации в переводах повести А. Кекильбаева с казахского («Күй») на русский («Баллада забытых лет») и английский («Ballad of Forgotten Years») языки. Исследование фокусируется на методах и стратегиях, применяемых переводчиками для сохранения прагматического потенциала оригинала, а также на дилеммах, связанных с культурным и иносказательным значениями, которые могут теряться в процессе прагматического перевода.

Важность прагматической адаптации в переводе подчеркивает необходимость учета не только лексико-грамматических соответствий, но и контекстуальных элементов, глубоких культурных ассоциаций, а также эмоциональной насыщенности текста. Понимание этих аспектов является ключевым для успешной передачи авторского замысла и сохранения целостности произведения в другой культурной среде.

Основной целью данного исследования является анализ и выявление специфических особенностей прагматической адаптации, реализованной в процессах перевода повести Абиша Кекильбаева «Баллада забытых лет» на русский и английский языки.

Таким образом, в рамках данного исследования будет проведен глубокий анализ методов и стратегий прагматической адаптации в переводах повести Абиша Кекильбаева «Баллада забытых лет» на русский и английский языки. Это позволит не только выявить ключевые аспекты, влияющие на сохранение прагматического потенциала оригинального текста, но и более глубоко понять сложности, связанные с передачей культурных и иносказательных значений.

Материалы и методы

Основным материалом для данного исследования является рассказ «Күй», написанный в 1966 году известным казахским писателем Абишем Кекильбаевым. Этот рассказ впервые был опубликован в 1967 году в журнале «Жулдыз» (№12, стр. 37–68), а также в книгах «Дала балладалары» (1968) и «Шыңырау» (1982). Отдельной книгой повесть была издана издательством «Өнер» в 1981 году.

Помимо оригинального казахского текста, мы также рассматриваем его переводы на русский и английский языки. Рассказ Абиша Кекильбаева «Күй» был переведен на русский язык под названием «Баллада забытых лет» и несколько раз издавался на иностранных языках, особенно на немецком. И именно под этим названием книги писателя разошлись по всему миру. К сожалению, при переводе на русский язык основная часть (пролог) и заключительная часть (эпилог) были сокращены из-за тогдашней цензуры, поэтому иноязычные читатели получили также сокращенную, подвергнутую цензуре версию. Он несколько раз издавался также на немецком, болгарском и эстонском языках.

На русском языке рассказ был впервые опубликован в журнале «Дружба народов» (1969 г., №126). Включена в книги «Баллады степей» («Молодая гвардия», М., 1975 г.), «Баллады забытых лет» (Библиотека «Дружбы народов», М. 1979 г.), «Степные легенды» («Художественная литература», М., 1938 г.), «Мартовский снег» («Советский писатель», М., 1988 г.). В частности, мы рассматриваем два русских перевода рассказа «Баллада забытых лет» В. Кардиной 2001 года и А. Кима 2003 года. Кроме того, мы анализируем английский перевод рассказа, который был переведен с русского Самантой Колуповой 2008 года.

Наша методология исследования заключается в детальном сравнительно-сопоставительном анализе оригинального текста и его переводов. Мы фокусируемся на прагматических элементах, присутствующих в оригинальном тексте, и рассматриваем, как эти элементы адаптируются в переводах. Это включает изучение языковых и культурных трансформаций, которые происходят в процессе перевода, и того, как эти трансформации влияют на сохранение прагматического потенциала оригинального текста.

Мы также рассматриваем культурные, традиционные и ментальные аспекты казахского народа, отраженные в оригинальном тексте, и то, как эти аспекты представлены в переводах. Это требует глубокого понимания казахской культуры и литературы, а также владения казахским, русским и английским языками. Целью этого методологического подхода является выявление эффективных стратегий и приемов, используемых в переводах, которые способствуют сохранению прагматического потенциала оригинального текста. Это даст ценные знания об искусстве перевода

казахской литературы на другие языки и будет способствовать ее более широкому признанию в мировом литературном пространстве.

Результаты и обсуждения

«Баллада забытых лет» – это глубокое повествование, действие которого разворачивается в степях Центральной Азии (нынешняя Южная Мангистауская область) и исследует темы племенной вендетты, цикла насилия и стремления к искуплению на фоне вражды между туркменами и казахами. В рассказе есть три главных героя: Жонеут, Дюимкара и кюйши (пленник). В центре сюжета – воин Жонеут из туркменского племени, которого снедает потребность отомстить за жестокое возмездие, причиненное казахским героем Дюимкарой своему брату – Кеёк-боре. Повествование разворачивается с сыном Жонеута, Даулетом, пытающимся отомстить адайцам, но только для того, чтобы встретить свою трагическую кончину и с казахским кюйши, схваченного в обмен за его смерть.

Повесть глубоко укоренилась в традициях казахского повествования, сочетая элементы ритуала, варварства и морального самоанализа. Это служит отражением увековечения насилия и глубокого воздействия жестокости и недоверия на человеческие жизни. Через персонажа Даулета, который также является музыкантом, история тонко передает послание надежды и потенциал для смягчения самых ожесточенных сердец через кюй.

Основные темы произведения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные темы произведения А. Кекильбаева «Баллада забытых лет» [7]

Тема	Описание
Цикл мести и насилия	История глубоко укоренена в теме бесконечного цикла мести и насилия между племенными общинами, в частности туркменами и казахами. Этот цикл увековечивает страдания и потери с обеих сторон, подчеркивая деструктивный характер вендетты и сложность выхода из этого цикла.
Традиции против перемен	Повествование противопоставляет традиционные ценности и современное стремление к миру и примирению. Он посвящен борьбе между отстаиванием чести и традиций прошлого, часто представленных актами мести, и необходимостью перемен в направлении прощения и мира.
Человечность и сострадание	На фоне межплеменной вражды история исследует темы человечности и сострадания. Преобразующая сила музыки, проявляющаяся в характере кюйши, служит средством выражения более глубоких человеческих эмоций и потенциалом понимания и сопереживания даже среди врагов.

Изоляция и одиночество	Главный герой, Жонеут, испытывает глубокую изоляцию и одиночество, особенно после потери своего сына. Эта тема исследуется через его внутреннюю борьбу, его отчужденность от своего сообщества и его окончательное осознание тщетности его стремления к мести.
Сила искусства и музыки	Искусство и музыка становятся мощными темами, способными преодолеть барьеры ненависти и насилия. Музыка кюйши не только успокаивает душу, но и служит напоминанием об общей человечности, предлагая проблеск надежды и примирения среди царящей тьмы.
Наследие и память	История рассказывает о наследии, оставленном предками, и памяти об умерших. Это ставит под сомнение ценность наследия, основанного на насилии, и важность помнить прошлое не из-за его конфликтов, а из-за уроков, которые оно может преподать о мире и сосуществовании.
Природа и окружающая среда	Решающую роль играет обстановка: суровый и неумолимый степной пейзаж отражает жестокую жизнь и борьбу его обитателей. Окружающая среда является одновременно свидетелем и участником человеческой драмы, разворачивающейся в ней.
Духовность и искупление	Темы духовности и поиска искупления присутствуют, особенно в паломничестве главного героя к священному надгробию и его размышлениях о своих действиях. Повествование исследует возможность духовного спасения и поиск смысла в жизни, омраченной насилием.

Таким образом, рассматриваемые в таблице 1 темы не только отражают сложность культурного наследия, но и позволяют взглянуть на всеобщее стремление к миру и взаимопониманию. Эти темы подчеркивают важность разрыва порочного круга насилия и мести, подчеркивают роль искусства и музыки в преодолении барьеров ненависти и насилия, а также исследуют значение наследия и памяти в контексте мира и сосуществования.

В целом, «Баллада забытых лет» – это глубокое и мощное произведение, которое предлагает читателям взглянуть на сложность условий жизни человека и культурного наследия, а также на всеобщее стремление к миру и взаимопониманию.

Перевод данного произведения с казахского на русский, предполагает тщательный учет различных культурных реалий, идиом, метафор, архетипов, стереотипов и других специфических материальных и духовных ценностей.

Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Культурные реалии, отражающие кочевой образ жизни и духовные убеждения. Повествование глубоко укоренилось в кочевом образе жизни казахского народа, со ссылками на *аул* – село, *аргамаки* – лошади, *юрта* –

казахское национальное жилище. Эти элементы имеют решающее значение для понимания сеттинга и образа жизни персонажей, который по своей сути связан со степями и их домашним скотом. В переводе сохранены эти термины, подчеркивающие культуру кочевников. Упоминание кургана отражает духовные верования и практики. Этот аспект казахской культуры, включающий уважение к предкам и святым личностям, сохранен в переводе, демонстрируя духовные ценности сообщества.

2. Идиомы и метафоры. Например: «*Он прямо и твердо сидел в высоком седле, словно врос в него...*» [8, с. 66] эта метафора описывает связь между персонажем и его лошадью, иллюстрируя глубокую связь и единство между кочевником и его скакуном. Такие метафоры жизненно важны для передачи не только буквального значения, но и культурного значения, стоящего за отношениями. «*Потерял сон и покой...*» [8, с. 141] – эта идиома отражает глубокое эмоциональное потрясение персонажа, которое является универсальной темой, но контекстуализируется в конкретных культурных и повествовательных рамках казахской степной жизни.

3. Архетипы и стратегии. *Батыр* – архетип воина, занимает центральное место в казахском фольклоре и истории. Перевод поддерживает этот архетип, демонстрируя доблесть, честь и экзистенциальную борьбу казахского воина. Архетип *храброго воина* представлен персонажами *Жонеут*, *Кёк-боре*, *Дулат* и *Дюимкара*. *Батыр* изображен как мужественный и доблестный воин, демонстрирующий отвагу и доблесть в бою. Его действия и решения продиктованы сильным чувством долга и чести, и он готов рисковать своей жизнью, чтобы защитить своих людей и отстаивать их ценности. *Аксакал* – воплощает архетип мудрого старейшины, предлагая руководство и мудрость. Перевод подчеркивает уважение и почтение к мудрости пожилых людей, распространенное в казахском обществе. Персонаж *Жонеут* воплощает в тексте архетип *Мудрого Старца*. Его изображают как фигуру мудрости и руководства, дающую советы и руководящую роль своим людям. Его мудрость часто востребована во времена кризиса, а его решения и действия уважаются окружающими.

Архетип *страдающего героя* воплощен в характере *күйиши*. Несмотря на свои страдания и невзгоды, он остается благородным духом, используя свою музыку, чтобы выразить свою боль и скорбь. Его стойкость перед лицом невзгод являются ключевыми аспектами его характера.

Архетип *верного компаньона* символизируют *лошади* в тексте. Они олицетворяют верность и кочевой образ жизни, являясь верными спутниками для своих братьев-людей. Их присутствие и роль в повествовании подчеркивают важность лояльности и товарищеских отношений в жизни персонажей.

Персонаж святого – *Темирбаба*, представляет архетип *Духовного наставника*. Он дает духовное руководство и мудрость другим, предлагая идеи и советы, которые помогают им ориентироваться в своих духовных путешествиях. Его роль в повествовании подчеркивает важность духовного руководства и наставничества.

4. Языковые единицы, специфичные для казахского языка.

Например, «*домбра*», традиционный казахский струнный музыкальный инструмент, и «*кюй*», инструментальные музыкальные произведения, занимают центральное место в повествовании, символизируя духовное путешествие и внутреннее смятение главного героя. Музыка домбры служит каналом для выражения глубоких эмоций и культурных историй. «*Папах*» – меховая шапка, является символом статуса и идентичности среди туркменского народа, отражая важность традиционной одежды для выражения социальных ролей и личной чести. «*Манкурт*» – термин, обозначающий человека, потерявшего память и идентичность, часто используемый метафорически для описания потери культурной идентичности и связи со своими корнями. Эта концепция глубоко связана с тюркским и центральноазиатским культурным контекстом. «*Акын*» – термин относится к поэту или барду в казахской культуре, часто занимающемуся пением или декламацией стихов. «*Тугай*» – разновидность густых прибрежных лесов или кустарников, встречающихся в Центральной Азии. «*Кумган*» – традиционный среднеазиатский горшок или кувшин, часто используемый для хранения или подачи жидкостей. «*Сарбаз*» – термин относится к воину, часто используется в контексте исторических или племенных войн. «*Кииз*» – термин относится к войлоку, материалу, изготовленному из прессованной шерсти или меха животных, широко используемому в казахских ремеслах и изготовлении юрт. «*Бешибармак*» – традиционное казахское блюдо, буквально означающее «пять пальцев», отражающее традиционный способ употребления его руками. «*Зиндан*» – термин относится к подземелью или тюрьме, отражая исторический контекст заточения и наказания.

При переводе баллады с казахского на русский переводчик должен ориентироваться в этих сложных культурных нюансах, гарантируя, что суть оригинального повествования и его культурный, духовный и эмоциональный ландшафт будут переданы русскоязычной аудитории. Это предполагает тонкий баланс буквального перевода и культурной адаптации, при котором конкретные термины, идиомы, метафоры и культурные отсылки сохраняются или адаптируются для сохранения целостности и глубины истории.

Перевод Анатолия Кима произведения Абиша Кекильбаева «Баллада забытых лет» адекватно отражает культурный контекст, используя специальные термины, которые имеют решающее значение для создания

обстановки и понимания культурного фона. Использование этих терминов без подмены или чрезмерного упрощения предполагает уважение к культуре источника и попытку сохранить его подлинность.

Перевод передает эмоциональную глубину и психологическую сложность персонажей, особенно внутренний конфликт старого воина и его путь от мести к глубокому экзистенциальному кризису, вызванному музыкой. Настроение повествования, эмоции персонажей и драматическая кульминация хорошо сохранены, что указывает на эффективный перевод эмоциональных элементов исходного текста.

Поток повествования является последовательным, с четким продвижением от представления главных героев и их предыстории к развитию центрального конфликта и его разрешению. Такая согласованность предполагает, что в переводе успешно сохранены структура и логика оригинального повествования.

В переводе сохранены конкретные культурные отсылки, такие как традиционная одежда (*nanaxi*), социальные структуры (*роль старейшин*) и обычаи (*погребальные обряды*). Такой подход позволяет читателям, незнакомым с культурой, получить представление об обстановке и контексте, повышая достоверность истории и ее образовательную ценность.

Язык, используемый в переводе, богат и описателен, соответствует обстановке и тону рассказа. Выбор слов и структур предложений, отражает стиль оригинала, включая использование прямой речи и внутреннего монолога для раскрытия мыслей и чувств персонажей. Эта стилистическая точность предполагает тщательную адаптацию, направленную на сохранение литературных качеств исходного текста.

Перевод доступен читателям, которые могут быть не знакомы с культурным контекстом Центральной Азии. Хотя в нем используются конкретные термины и ссылки, это делается таким образом, чтобы читатель мог понять из контекста или сделать вывод. Этот баланс между достоверностью и доступностью является ключевым аспектом прагматичной адаптации, гарантирующей, что история может быть оценена более широкой аудиторией.

Таким образом, перевод и прагматическая адаптация являются в высшей степени адекватными, эффективно передающими культурный контекст исходного текста, эмоциональную глубину и ход повествования. Переводчику удалось сохранить суть оригинала, в то время как он одновременно сумел внести свою уникальную интерпретацию, обогатив текст новыми оттенками смысла.

При сравнении переводов рассказа «Баллада забытых лет» В. Кардиной 2001 года и А. Кима 2003 года, можно заметить, что стиль и структура предложений в этих переводах существенно различаются. Перевод В.

Кардиной характеризуется более короткими и менее выразительными предложениями. Это может свидетельствовать о стремлении переводчика к лаконичности и простоте изложения, что, в свою очередь, может повлиять на восприятие текста читателем. В отличие от этого, перевод А. Кима отличается более длинными и яркими предложениями, что может указывать на его стремление сохранить эмоциональную насыщенность и художественную выразительность оригинала. Такой подход может способствовать более глубокому погружению читателя в атмосферу произведения и передаче тонких нюансов авторского стиля. Например, у В. Кардиной *«Жонеут еще бегал босиком, когда старейшины обеих сторон вознамерились покончить с изнурительными распрями.»* и у А. Кима *«Когда Жонеут был еще безусым мальчишкой, происходило в степи, у могильного камня святого Карамана, известное замирение между обеими сторонами.»*

Однако, оба перевода сохраняют национальную специфику оригинального текста на казахском языке. Оба переводчика уделяют особое внимание культурным реалиям и этнографическим деталям, которые играют важную роль в формировании уникальной атмосферы произведения.

Несмотря на различия в стилистическом подходе, как В. Кардина, так и А. Ким стремятся к точной передаче культурных элементов, таких как обычаи, традиции и образ жизни казахского народа. Это достигается через использование специфической лексики, сохранение символики и образов, характерных для казахской культуры. Таким образом, переводчики обеспечивают читателям возможность восприятия национального колорита, заложенного в оригинале, что способствует более глубокому пониманию и оценке произведения в контексте его культурного фона.

Английский перевод «Ballad of Forgotten Years» также богат передачей культурных реалий, идиом, метафор, архетипов, стереотипов и других специфических материальных и духовных ценностей. В конце книги приведен список народных слов (Glossary of vernacular words) с пояснениями к каждому термину. Они были переданы с помощью приемов перевода – транскрипция и транслитерация. Например: «But now all the heads in the tall *papakhas* have one by one drooped onto their chests, as if unable to sustain the weight of the fur hats». *Papakha* – sheepskin hat, traditional in the Caucasus.

В повествовании используются идиомы и метафоры, которые, глубоко укоренились в языке и мировоззрении исходной культуры. Например идиома «*The warrior had to admit that this half-dead Kiuiyshy had single-handedly overcome all his dzhigits*» – идиоматически выражает идею о том, что влияние или мощь музыканта, несмотря на его ослабленное состояние, были больше, чем у всех воинов Жонеута вместе взятых, подчеркивая неожиданное и глубокое влияние искусства или музыки на грубую силу. Или «*The old man's heart was beating as if ready to jump from his chest*» – идиоматический способ

описания крайнего страха или тревоги, ярко иллюстрирующий физическое ощущение того, что чье-то сердце бесконтрольно колотится из-за сильных эмоций. Рассмотрим метафоры: «*The music flew in pursuit of him, enveloping his soul and extinguishing it*» – эта метафора прекрасно передает навязчивое и всепоглощающее воздействие музыки на Жонеута, предполагая, что мелодии были не просто звуками, а сущностями, способными преследовать, обволакивать и, в конечном счете, гасить сущность человека; «*The old soul could no longer distinguish between the shaft of moonlight and the spear of reality*» – метафора сравнивает лунный свет с копьем, смешивая эфирное с осязаемым, чтобы передать, как границы между сном и реальностью размылись для Жонеута, иллюстрируя его глубокое замешательство и дезориентацию; «*The kingdom of fire... consumes everything and then all that remains are a few grey cinders*» – здесь сама жизнь метафорически описывается как огонь, пожирающий все на своем пути, оставляющий после себя только остатки того, что когда-то было, символизируя разрушительный ход времени и неизбежность распада и смерти; «*The curtain of mist would melt before the eyes*» – метафора не только описывает рассеивание тумана под лучами солнца, но и символизирует мимолетность иллюзий или препятствий при столкновении с ясностью истины или просветления. Эти идиоматические выражения и метафоры обогащают повествование, придавая глубину и яркое ощущение культурного и эмоционального ландшафта, в пределах которого разворачивается история. Они служат для преодоления разрыва между пониманием читателя и сложными, часто суровыми реалиями жизни персонажей в центральноазиатских степях.

Изображение кочевого образа жизни с его акцентом на набег, месть и дух воина также может увековечить стереотипы о кочевых народах как о людях, озабоченных в первую очередь войной и грабежом. Однако текст также бросает вызов этим стереотипам, подчеркивая духовную глубину, ценность, придаваемую музыке и поэзии, и сложные переживаемые эмоции. Например, «*Only one pancake remained on the string, and this evening it would be gone. Just as these forty pancakes had disappeared, so would the memory of the handsome dzhigit, beloved Daulet, gradually disappear*» – это предложение метафорически описывает сорокадневный период траура. Сорок блинов символизируют сорок дней траура, и каждый съеденный блин означает, что день траура прошёл. Исчезновение блинов со временем символизирует постепенное угасание памяти о Даулете. Этот ритуал демонстрирует глубоко укоренившуюся богатую и сложную культурную традицию, опровергая стереотип о том, что в кочевых культурах отсутствуют сложные социальные ритуалы или что они менее цивилизованные. Еще один пример – «*The Kiuishi continued to play, shifting his fixed and enigmatic gaze once more to Zhoneyut. Just like a shaman charming a snake, it seemed as if the*

music could reach the innermost depths of a man's heart.» - предполагает, что музыка кюйши оказывает глубокое эмоциональное воздействие, способное достичь «самых сокровенных глубин человеческого сердца». Это служит свидетельством ценности, придаваемой художественному самовыражению в этих кочевых обществах, бросая вызов стереотипу о чисто утилитарном подходе к жизни, лишенном понимания искусства.

Материальные ценности в тексте представлены важностью домашнего скота, оружия и музыкальных инструментов, которые занимают центральное место в образе жизни и социальном статусе персонажей. Духовные ценности находят отражение в почитании святых, способности музыки соединяться с божественным, и экзистенциальных размышлениях о жизни и смерти.

Использование определенных языковых единиц, таких как термины, обозначающие традиционную одежду (*papakha, chapan*), жилища (*yurt*), музыкальные инструменты (*dombra, dutar*), воины (*sarbaz, dzhigit*), топливо (*kizyak*), растения (*tugai*), социальные группы (*mankurt, bai, biy*) и социальные структуры (*aul*), дает представление о культурной и социальной организации изображенных сообществ. Язык, используемый для описания природной среды, времен года и элементов, также отражает глубокую связь с землей и глубокое понимание ритмов кочевой жизни.

Сравнивая русский и английский переводы данной казахской баллады, можно отметить следующие особенности прагматической адаптации.

В английском переводе используется более нейтральная, менее образная лексика, например, «*aul*» вместо «*village*», но « *mound*» вместо «*kurgan*». Некоторые яркие образные выражения, характерные для казахской поэтической традиции, в английском переводе сглажены или опущены, например, «*словно острый наконечник копья*» – «*like a sharp spearhead*».

Английский перевод более лаконичен, с более короткими предложениями, в то время как русский текст более развернут и детализирован. В английском переводе отсутствуют некоторые синтаксические конструкции, характерные для русского языка. Например, «*Zhoneyut awoke from these exhausting dreams and visions feeling deeply troubled and restless*», а на русском языке – «*Измученным, беспокойным просыпается Жонеут после этих томительных разговоров во сне*».

Английский перевод в большей степени ориентирован на восприятие читателя, незнакомого с казахской культурой, поэтому некоторые культурно-специфические детали, такие как «*батыр*» – «*Warrior*», «*аксакал*» – «*White beard*», «*сарбаз*» – «*Soldier*», «*копье*» – «*Spear*», «*тыгай*» – «*Riparian forest*», либо опущены, либо заменены более нейтральными аналогами. Русский перевод сохраняет больше культурных реалий, что позволяет читателю погрузиться в казахский культурный контекст, например, «*мулла*», «*чалма*», «*монисты*», «*кумган*», «*дутара*» и т.д.

В целом, можно сказать, что английский перевод более ориентирован на адаптацию к восприятию читателя, незнакомого с казахской культурой, в то время как русский перевод в большей степени сохраняет национальную специфику оригинального текста.

Сравнительный анализ переводов на английский и русский языки

Рисунок 1 – Сравнение русского и английского переводов – основные сходства и различия в подходах к прагматической адаптации

Культурные и языковые различия между казахским, русским и английским языками оказали значительное влияние на перевод данной казахской повести.

Казахский язык имеет много специфических слов и выражений, связанных с кочевой культурой, которые сложно адекватно передать на русский и английский. Например, «юрта», «барымта», «аргамак», «табун», «кочевники», «караван-сарай» и т.д. Некоторые образные выражения и метафоры, характерные для казахской поэтической традиции, трудно перевести без потери смысловых оттенков.

В казахской культуре важную роль играют такие понятия как «аул», «курган», «аксакал», «джигит», «тризна», «мазар», «манкурт», «дutar», «домбра», «саксаул», «кумыс», «сурпа» – которые несут глубокую культурную семантику, не всегда понятную читателю другой культуры. Описание быта, традиций, ценностей казахов требует дополнительных пояснений для русского и англоязычного читателя.

Разница в менталитете, мировосприятии и эстетических предпочтениях между казахской, русской и англо-американской культурами

влияет на интерпретацию и восприятие текста. Некоторые нюансы смысла и эмоциональной окраски могут быть утрачены или искажены при переводе.

В целом, перевод казахской баллады на русский и английский языки требует высокого уровня межкультурной компетенции переводчика, глубокого понимания казахской культуры и тонкого чувства языка для максимально точной и выразительной передачи оригинального текста.

Заключение

В результате сравнительно-сопоставительного анализа переводов произведения Абиша Кекильбаева «Баллада забытых лет» с казахского на русский и английский языки были выявлены ключевые аспекты прагматической адаптации, а также различия в подходах к передаче культурных реалий и эмоциональной глубины текста.

1. Русский перевод в большей степени сохраняет специфические термины и культурные элементы, такие как «батыр», «аксакал», «сарбаз», что позволяет читателю глубже погрузиться в казахский культурный контекст. В английском переводе, наблюдается тенденция к замене этих терминов более нейтральными аналогами, такими, как «Warrior», «White beard», «Soldier», что может привести к утрате культурной специфики.

2. Русский текст более развернут и детализирован, в то время как английский перевод характеризуется лаконичностью и краткостью. Это приводит к различиям в восприятии текста: русский перевод более поэтичен и образен, в то время как английский – более прямолинеен.

3. Английский перевод ориентирован на читателя, незнакомого с казахской культурой, что проявляется в упрощении или опущении некоторых культурно-специфических деталей. Русский перевод сохраняет больше элементов оригинала, позволяя читателю лучше понять культурный контекст.

4. В обоих переводах сохраняются архетипы и ключевые метафоры, но их интерпретация может варьироваться. Например, образы старого воина и музыканта сохраняют свою значимость, однако их эмоциональная окраска может быть утрачена в английском переводе.

Перспективы дальнейших исследований могут быть направлены на исследование конкретных культурных элементов и их значимости в контексте казахской культуры, а также влияние этих элементов на восприятие текста в разных языковых контекстах и разработку теоретических основ для определения приемов и стратегий прагматической адаптации, применяемых в переводе произведений с сильным культурным контекстом.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Сдобников В.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / Сдобников
серия «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ» №3 (78) 2025

В.В., Петрова О.В.. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с.

[2] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

[3] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – Москва: Р. Валент, 2011. – 410с.

[4] Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.

[5] Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung. In: Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. «Fremdsprachen», В. II. –Leipzig, 1968. – P. 21-33.

[6] «Әбіш Кекілбаев – замананың заңғар тұлғасы» атты халықаралық ғылыми практикалық конференцияның материалдары. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 312 б.

[7] Кекілбаев Ә. Ханша–Дария хикаясы. Балладалар мен роман. – Алматы: Атамұра, 2003. – 320 б.

[8] Кекильбаев А. Повесть забытых лет. Повесть, пер. А.Кима. – Астана: Аударма, 2003. – 152 с.

[9] Kekilbayev A. Ballad of Forgotten Years / A. Kekilbayev; introduced by T. Stacey. – London: Stacey International, 2008. – 140 p.

[10] Ye Ying A Study of Diplomatic English Translation from the Perspective of Relevance Adaptation Theory // International Conference on Humanities, Cultures, Arts and Design (ICHCAD 2019) https://www.webofproceedings.org/proceedings_series/ART2L/ICHCAD%-202019/AD149.pdf

[11] Hajar Skifa and Khadija Sekka Exploring Pragmatic Adaptation in Television News Translation: A Case Study of Moroccan National TV // International Journal of Linguistics, Literature and Translation. – 2024. – P. 146-159.

[12] Карбозова М.А. Прагматикалық бейімделу – поэзия аудармасының барабарлығына жетудің негізгі факторы. – 2018. [file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/загру-женное%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/загру-женное%20(3).pdf)

[13] Gabdkarimova G.S., Dadebaev Zh. The semantic identity of Abai's poems through pragmatic adaptation in translation // Bulletin of KazUMOiMYa, philological series. – 2023. — №3. – P.280-295.

REFERENCES

[1] Sdobnikov V.V. Teoriya perevoda: [uchebnik dlya studentov lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov inostrannykh yazykov] [Translation Theory: [textbook for students of linguistic universities and faculties of foreign languages]] / Sdobnikov V.V., Petrova O.V.. – М.: АСТ: Vostok–Zapad, 2007. – 448 s. [in Rus.]

[2] Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie: uchebnoe posobie [Modern Translation Studies: Textbook]. – М.: ETS, 2002. – 424 s. [in Rus.]

[3] Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies]. – Moskva: R. Valent, 2011. – 410 s. [in Rus.]

[4] Barkhudarov, L.S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)] / L.S. Barkhudarov. – M.: «Mezhdunar. otnosheniya», 1975. – 240 s. [in Rus.]

[5] Neubert A. *Pragmatische Aspekte der Übersetzung*. In: *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. «Fremdsprachen»* [Pragmatic aspects of translation. In: Basic questions of translation studies. «Foreign languages»]. – B. II, Leipzig, 1968. – P. 21-33. [in Germ.]

[6] Abish Kekilbaev - zamananyng zangar tulgasy» atty halyqaralyq gylimi praktikalyq konferentsiyanyn materialdary [Proceedings of the international scientific and practical conference «Ābish Kekilbayev - a legal personality of our time»]. – Almaty: Qazaq universiteti, 2019. – 312 b. [in Kaz.]

[7] Kekilbaev A. *Hansha-Dariya hikayasy. Balladalar men roman* [The story of Princess Daria. Ballads and novels]. – Almaty: Atamura, 2003. – 320 b. [in Kaz.]

[8] Kekilbaev A. *Povest zabytyh let. Povest, per. A.Kima* [Tale of Forgotten Years. Tale, trans. A. Kim]. – Astana: Audarma, 2003. – 152 s. [in Rus.]

[9] Kekilbayev A. *Ballad of Forgotten Years* / A. Kekilbayev; introduced by T. Stacey. – London: Stacey International, 2008. – 140 p.

[10] Ye Ying A Study of Diplomatic English Translation from the Perspective of Relevance Adaptation Theory // International Conference on Humanities, Cultures, Arts and Design (ICHCAD 2019) https://www.webofproceedings.org/proceedings_series/ART2L/ICHCAD%-202019/AD149.pdf

[11] Hajar Skifa and Khadija Sekka Exploring Pragmatic Adaptation in Television News Translation: A Case Study of Moroccan National TV // International Journal of Linguistics, Literature and Translation. – 2024. – P. 146-159.

[12] Karbozova M.A. *Pragmatikalyk beyimdelu – poeziya audarmasynyn barabarlygyna zhetudin negizgi factory* [Pragmatic adaptation is the main factor to achieve adequacy of poetry translation]. – 2018. file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/загруженное%20(3).pdf [in Kaz.]

[13] Gabdkarimova G.S., Dadebaev Zh. The semantic identity of Abai's Poems through pragmatic adaptation in translation // Bulletin of KazUMOiMYa, Philological series. – 2023. – №3. – P.280-295.

ӘБІШ КЕКІЛБАЕВТЫҢ «КҮЙ» ПОВЕСІНІҢ ҚАЗАҚ ТІЛІНЕН ОРЫС ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНЕ АУДАРМАЛАРЫНДАҒЫ ПРАГМАТИКАЛЫҚ АДАПТАЦИЯ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

***Муратова А.М.¹, Кенжеканова Қ.К.²**

***^{1,2} әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан**

Андатпа. Мақала Әбіш Кекілбаевтың «Ұмытылған жылдар балладасы» шығармасының қазақ тілінен орыс және ағылшын тілдеріне аудармаларындағы прагматикалық бейімделу ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Мәдени-философиялық дәстүрлерге терең енген әдеби мәтіндердің аудармалары тілдік шеберлікті ғана емес, мәдени контексті де терең түсінуді талап етеді. Зерттеудің мақсаты – түпнұсқаның прагматикалық әлеуетін сақтауға мүмкіндік беретін тиімді стратегиялар мен әдістерді анықтау. Зерттеу қазақ әдебиетін жаһандық контексте тереңірек түсіну және бағалау үшін маңызды. Сондай-ақ мәдени контексті күшті шығармаларды аудару саласындағы болашақ зерттеулердің көкжиегін кеңейтеді. Бұл зерттеудің жаңашылдығы Әбіш Кекілбаевтың «Ұмытылған жылдар балладасының» қазақ тілінен орыс және ағылшын тілдеріне аудармаларының прагматикалық бейімделуін талдауға инновациялық көзқараста. Аударма тәсілдеріндегі айырмашылықтар мен түпнұсқаның мәдени ерекшелігінің сақталуына мән беретін салыстырмалы талдау алғаш рет жүргізілді. Жұмыс мәдени, лингвистикалық және философиялық перспективаларды біріктіреді, прагматикалық бейімделудің жаңа стратегияларын ұсынады және мәдени бай мәтіндерді аудару саласындағы болашақ зерттеулердің көкжиегін кеңейтеді. Зерттеу әдістемесі түпнұсқа мәтіні мен оның аудармаларын салыстырмалы талдауға негізделген. Зерттеу барысында орыс тіліндегі аудармада мәдени ерекшеліктер көбірек сақталғаны, егжей-тегжейлі және поэтикалық болғаны, ал ағылшын тіліндегі аудармасы қазақ мәдениетінен бейхабар оқырмандар үшін ықшам әрі ықшам болғаны анықталды. Екі аудармада да негізгі метафоралар мен архетиптер сақталған, бірақ аударма тілдің ерекшеліктеріне байланысты олардың интерпретациясы әртүрлі болуы мүмкін. Зерттеудің құндылығы оның мәдени контексті күшті әдеби шығармалардың аударма стратегияларын зерттеуге елеулі үлес қосуында. Қазақ әдебиетінің аударма өнері туралы құнды білім ұсынып, оның әлемдік әдеби кеңістікке кеңінен танылуына ықпал етеді. Практикалық маңыздылығы зерттеу нәтижелері аудармашылар мен прагматикалық бейімделу стратегияларын әзірлейтін зерттеушілерге пайдалы болуы мүмкін.

Тірек сөздер: прагматикалық бейімдеу, аударма, Әбіш Кекілбаев, қазақ әдебиеті, мәдени түсінік, «Ұмытылған жылдар балладасы», ұлттық ерекшелік, салыстырмалы талдау

**FEATURES OF PRAGMATIC ADAPTATION IN TRANSLATIONS OF
ABISH KEKILBAYEV'S STORY "BALLAD OF FORGOTTEN YEARS"
FROM KAZAKH INTO RUSSIAN AND ENGLISH**

*Muratova A.M.¹, Kenzhekanova K.K.²

*^{1,2} al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the study of the features of pragmatic adaptation in the translations of Abish Kekilbayev's «Ballad of Forgotten Years» from Kazakh into Russian and English. Translations of literary texts deeply rooted in cultural and philosophical traditions require not only linguistic mastery, but also a deep understanding of the cultural context. The purpose of the study is to identify effective strategies and techniques that allow preserving the pragmatic potential of the original. The study is important for a deeper understanding and assessment of Kazakh literature in the global context. It also expands the horizons for future research in the field of translation of works with a pronounced cultural context. The novelty of this study lies in the innovative approach to the analysis of pragmatic adaptation of the translations of Abish Kekilbayev's «Ballad of Forgotten Years» from Kazakh into Russian and English. For the first time, a comparative analysis was conducted, emphasizing the differences in translation approaches and the preservation of the cultural specificity of the original. The work combines cultural, linguistic and philosophical aspects, proposing new strategies of pragmatic adaptation and expanding the horizons of future research in the field of translation of culturally rich texts. The methodology of the study is based on the comparative-contrastive analysis of the original text and its translations. The study showed that the Russian translation retained more cultural features, being more detailed and poetic, while the English translation turned out to be shorter and more adapted for readers unfamiliar with Kazakh culture. Both translations retain key metaphors and archetypes, but their interpretation may vary depending on the features of the target language. The value of the study lies in the fact that it makes a significant contribution to the study of translation strategies for literary works with a strong cultural context. It offers valuable knowledge about the art of translating Kazakh literature, contributing to its wider recognition in the world literary space. The practical significance lies in the fact that the results of the study can be useful to translators and researchers developing strategies of pragmatic adaptation.

Keywords: pragmatic adaptation, translation, Abish Kekilbayev, Kazakh literature, cultural understanding, «The Ballad of Forgotten Years», national specificity, comparative analysis

Мақала түсті / Стаття поступила / Received: 01.11.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.09.2025.

Информация об авторах:

Муратова Айгерим Муратовна – докторант PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: muratova_aigerim@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5827-5065>

Кенжеканова Куралай Кенжеканызы – PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: kuralay.kenzhekanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1826-4392>

Авторлар туралы мәлімет:

Муратова Айгерим Муратовна – PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: muratova_aigerim@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5827-5065>

Кенжеканова Құралай Кенжеканызы – PhD, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: kuralay.kenzhekanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1826-4392>

Information about the authors:

Muratova Aigerim Muratovna – doctoral student, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: muratova_aigerim@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5827-5065>

Kenzhekanova Kuralay Kenzhekankyzy – PhD, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kuralay.kenzhekanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1826-4392>